

Вырезка из газеты

Журн. Соврем. Театр.

г. Москва

от

24 XII

1927 г.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА

ВЫРОЖДЕНИЕ ЖИВЫХ ГАЗЕТ

Живые газеты, почти монополизировавшие за последние три года нашу клубную сцену и имевшие до сих пор колоссальный успех у рабочего зрителя, в нынешнем сезоне очутились в довольно странном положении. Прежняя спаянность их с профсоюзной аудиторией исчезла, и все выступления живых газет проходят теперь при почти абсолютном равнодушии зрителей, никак и ничем не реагирующих на усилия артистов занять и развлечь их.

Этот, на первый взгляд, загадочный факт станет весьма простым и понятным при более близком знакомстве с теперешней работой наших живых газет как профессиональных, так и самодеятельных.

Просмотрев их последние номера, легко можно убедиться в том, что погоня за формальными новаторствами, за блеском внешней показной стороны заменила живым газетам их былую остроту и злободневность.

Застрельщики формальных исканий, газеты «Станок» и «Страховик», ударившись: первая—в театрально-пародийный жанр, а вторая—в жанр кабаре́тный, увлекли за собой и все остальные жив. газеты, которые в данное время рабски следуют по их путям.

Это чрезмерное увлечение формальной стороной дела нанесло тяжелый удар популярности наших жив. газет. Вместо яркого освещения определенных общественных событий и бытовых явлений путем наиболее выразительных и доходящих до зрителя сценических приемов,—у наших живых газет налицо оказалось полное затушевывание содержания изощренными театральными экспериментами. У многих из них даже злободневное содержание номеров остается непонятным для малоискушенного рабочего зрителя, так как тонет в двусмысленных частушках, акробатических трюках и в эксцентрических танцах. Особенно в танцах. «Страховик», например, так усиленно их культивирует, что невольно возникает вопрос: а какая же, собственно говоря, связь между чарльстоном и страхово́й пропагандой?

Прежние политобзоры и статьи на общие темы к профсоюзным и партийным кампаниям никого больше не интересуют из-за их отвлеченности и поверхностности. Все чаще и чаще среди клубных зрителей раздаются голоса, требующие, чтобы местные бытовые и фабрично-заводские темы попали бы в фокус внимания живых газет.

Здесь-то и стоит запятая. Если для политобзоров и статей к кампаниям можно было пользоваться готовым материалом из сборников «Синей Блузы» или услугами профессионалов-драматургов,—то местная бытовая и фабрично-заводская темы, требующие от авторов знания всех мелочей производственной и профсоюзной жизни, а также бытовых особенностей данного рабочего района, и поэтому не могущие быть затронутыми профессионалами-драматургами, остаются недоступными для живых газет. Правда, некоторые из наших газет, учтя все особенности местной темы, занялись созданием кадра своих клубных самодеятельных драматургов, но их литературная продукция далеко не удовлетворительна.

Кроме того, культурно выросший рабочий вообще не удовлетворяется больше поверхностной постановкой вопросов современной жизни, которая дается в живых газетах, инсценировках и литомонтажах. Рабочий зритель требует теперь детального рассмотрения какого-нибудь одного вопроса, разбор которого должен быть полным, всесторонним, дающим какое-либо определенное заключение. Больше всего интересуют его такие вопросы быта, как хулиганство, пьянство, любовь, отношения между родителями и детьми и т. д.

На такое требование может ответить только большая бытовая пьеса, а живые газеты, каким бы острым бытовым материалом ни располагали, по самой своей структуре не могут этого сделать.

Стремление рабочего к бытовой пьесе особенно ярко иллюстрируется тем, что наши клубные драмкружки в этом сезоне сдали в архив за ненадобностью все инсценировки и литомонтажи.

Многие клубные живые газеты также переходят к работе над бытовыми пьесами, а старейшая наилучшая самодеятельная наша газета «на рабочий карандаш» прямо переформируется в театральную мастерскую.

Мих. РОСЛАВЛЕВ